Глава 15. Любовные письма. Влиятельная фигура

Цинь Жань взяла ручку и невозмутимо начала списывать самостоятельную работу у Линь Сыжань. Время от времени она меняла несколько цифр. Она была довольно хорошо знакома с этим, и было очевидно, что она привыкла списывать домашние задания.

Ее почерк левой рукой был не очень ровным, и она писала быстро, так что ее почерк был еще уродливее.

Первая средняя школа была полна задротов, и каждый ученик был очень дисциплинирован. За исключением некоторых редких случаев, в принципе не было такого явления, как списывание домашнего задания.

Нахально списывающая девушка сидела в непокорной позе, прищурившись, все еще опираясь подбородком на руку. В классе было довольно жарко, и она сняла школьный форменный пиджак, оставшись в одной блузке.

Цинь Жань проигнорировала Сюй Яогуана и передала тест, спокойно скопировав его.

Сюй Яогуан больше ничего не сказал, он просто взял работу из рук Цинь Жань и ушел.

Он даже не взглянул на Цинь Жань снова. Он уже пытался вразумить ее, но поскольку она все еще упрячилась, ему больше нечего было сказать.

Она вынуждена была остаться на второй год и все еще не понимала, что было хорошо для нее. Какая напрасная трата доброй воли семьи Линь.

Сюй Яогуан собрал работы с соседнего ряда, его глаза были холодными, как обычно.

После того, как Цяо Шэн закончил свой последний английский тест, он сел на стул и стал ждать Сюй Яогуана.

Когда Сюй Яогуан вернулся, в его глазах был какой-то равнодушный свет. Цяо Шэн замер, но ничего не сказал, а просто посмотрел на Цинь Жань. Перед уходом он даже помахал ей рукой.

Если бы не спешка сегодня вечером, и Цинь Жань не пришла так поздно, Цяо Шэн определенно поднялся бы, чтобы сказать несколько слов новенькой.

Эта новая ученица, с длинными ногами, тонкой талией и белой кожей, была исключительной красавицей. Цинь Юй не могла сравниться с ней.

Брови у нее были очень тонкие, но нижняя часть глаз слегка покраснела, как будто ее было лучше не злить.

Самая важная тема, о которой Цяо Шэн хотел поговорить с Цинь Жань, была о том, как она приручила банду хулиганов.

Сюй Яогуан понес тесты в учительскую и спустился вниз вместе с Цинь Юй.

Цинь Юй была представителем класса по химии.

Сюй Яогуан спросил Цинь Юй о последнем задании по химии. Все остальные его предметы были очень хороши и намного лучше, чем у других, но по химии он немного отставал.

Цинь Юй участвовала в провинциальной олимпиаде по химии на втором году средней школы, поэтому они часто обсуждали задания вместе.

Сюй Яогуан восхищался ею.

- Я тоже думала об этой формуле. Я дома попробую решить задачу еще раз.

Холодный взгляд на лице Сюй Яогуана стал немного мягче, и его глаза были также теплее.

Цинь Юй кивнула и невольно снова спросила о сегодняшнем вечере:

- Моя сестра, она... с ней все в порядке?

Сюй Яогуан подумал об ответах на тест, которые только что списала Цинь Жань. Он нахмурился и кивнул головой, больше ничего не говоря.

Видя отношение Сюй Яогуана, Цинь Юй улыбнулась, но тоже ничего не сказала.

Цинь Жань и Линь Сыжань жили в комнате с другой девушкой. Другая девушка была представительницей класса по английскому языку. У нее были короткие волосы, свежий вид и надменный взгляд.

Цинь Жань только что перевелась сюда, а в школе уже пошли разговоры о ее драках. Английский представитель также была свидетелем того, как она списывала ответы по английскому у Линь Сыжань.

Кроме того, учеников первой средней школы либо подвозили в школу их родители, либо личные водители. Те, кто останавливался в общежитии, были в основном либо из бедных семей, либо не из этого города.

Одежда Цинь Жань была очень средней, и выглядела так, как будто ее носили в течение нескольких лет.

Представительница класса по английскому возилась с несколькими флаконами высококлассных средств по уходу за кожей, бутылки на ее столе громко звякали друг о друга.

Цинь Жань надела пижаму после того, как приняла душ.

У пижамы был большой вырез, но девушка не заботилась, как она выглядит. Она свободно обнажила свое точеное белое плечо, на котором вызывающе горел огненно-красный узор.

Это было похоже на татуировку.

Девушка была белокожей, так что красная татуировка казалась еще ярче и очевиднее.

Представитель класса по английскому бросила на нее еще один недовольный взгляд.

Цинь Жань это не волновало. Она снова забралась на кровать, опустила занавеску и открыла железную коробку, наполненную снотворными таблетками. Она взяла себе таблетку, подумала и взяла еще одну. На этот раз она проглотила их, не запивая водой.

Но она не сразу легла спать.

Вместо этого она включила затемненную лампу и достала книгу на иностранном языке, чтобы неторопливо прочитать ее.

Когда Линь Сыжань проснулась, она обнаружила, что свет на кровати Цинь Жань все еще тускло горит.

Ранним утром следующего дня Цинь Жань и Линь Сыжань отправились в свой класс, когда было еще довольно рано.

Весь школьный двор был в тумане.

Цинь Жань села боком за партой, небрежно скрестив ноги. Она лениво начала вынимать из парты свои внеклассные книги.

Пам!

Несколько светло-голубых конвертов упало на пол. На одном конверте даже было светло-розовое сердечко.

Цинь Жань подняла его и положила обратно.

Линь Сыжань пристально посмотрела на нее и воскликнула:

- Цинь Жань, это любовное письмо, и их тут много!

Несколько одноклассников вокруг посмотрели на них.

Многие ученики в классе получали любовные письма, особенно Цяо Шэн и Сюй Яогуан, но это было действительно редким случаем, чтобы получить так много писем только на второй день школы.

Цинь Жань издала слабый звук, прежде чем открыть свою внеклассную книгу. Она прислонилась к стене, опустив длинные ресницы, и рассеянно принялась листать книгу.

Эта книга была настолько новой, что казалось, будто ее никогда раньше не читали.

Линь Сыжань взглянула на нее и увидела, что она была на иностранном языке, которого она никогда раньше не видела.

Достав свой собственный учебник, Линь Сыжань слегка повернулась.

- Разве ты не рада тому, что получаешь так много любовных писем?

Цинь Жань перевернула еще одну страницу, и вместе с ее движениями широкие рукава школьной формы соскользнули вниз.

- Как будто я никогда не получала их раньше, - фыркнула она.

Линь Сыжань: «...»

Позже они договорились вместе пообедать.

Представительница класса по английскому пошла в класс внизу, чтобы подождать Цинь Юй.

Цинь Юй была лучшей ученицей и также была из влиятельной семьи. Каждый день ее привозил и забирал роскошный автомобиль, и у нее даже были хорошие отношения с Линь Цзиньсюанем, талантливым молодым человеком из списка почетных выпускников школы. Кроме того, Сюй Яогуан также покровительствовал ей.

Она была главной темой разговоров каждого мальчика и каждой девочки в школе. С одного взгляда было очевидно, что она не была обычным человеком.

Кроме представительницы английского, еще много девочек в школе хотели дружить с Цинь Юй.

- Она все еще делает вид, что читает иностранную книгу.- Представительница по английскому говорила о том, как Цинь Жань отобрала статус Цинь Юй как красавицы школы и была очень недовольна. - А вы знаете, что вчера вечером она списала ответы на все три теста? Она даже не понимает по-английски, как она может все еще притворяться, что читает оригинальный текст. Наш король школы Сюй был так зол на нее. Я действительно не знаю, что случилось с мальчиками в нашей школе. Кроме ее лица, что еще у нее есть...

Цинь Юй давно знала, что Цинь Жань не очень хороша в учебе. Она поджала губы и с аппетитом съела еще два кусочка.

Сегодня в обед кухня в медпункте еще не была установлена.

Цинь Жань пришла только вечером. Она собиралась приготовить обед и ужин для Чэн Цзюаня и Лу Чжаоина.

В углу кабинета школьного врача теперь была прекрасно оборудованная кухня. Там были все продукты, но не было овощей.

Чэн Цзюань был одет в черную рубашку и вышел на улицу с брелоком в руке. Его брови были четко очерчены и красивы, но он хмурил их, потому что от толпы девушек, болтающихся перед школьным медкабинетом, у него начала болеть голова.

Он открыл дверцу машины для Цинь Жань, его фигура была стройной и худой.

- У Лу Чжаоина еще есть один пациент. Я отвезу тебя за продуктами и покажу дорогу.

Чэн Цзюань поехал в частный отель недалеко от первой средней школы.

Цинь Жань взглянула на отель и сразу поняла, что это место работает на системе частных

членских карточек.

Чэн Цзюань припарковал машину, лениво положил руки на руль и ответил на звонок.

Цинь Жань открыла дверцу и вышла из машины.

Роскошная машина Нин Цин только что припарковалась неподалеку.

Сегодня приехала ее золовка из семьи Линь, и Линь Ци заказал столик в этом частном зале на полмесяца вперед.

Она приехала сюда после спа-салона. Водитель открыл ей дверцу, и она вышла из машины.

Как только женщина увидела девушку в клетчатом пальто поверх школьной формы, ее лицо застыло.

Семья Линь была не самой влиятельной семьей в Юньчэне, но она тоже была престижна, и никого в семье Линь нельзя было недооценивать.

Нин Цин не хотела, чтобы родственники семьи Линь видели ее родственников, которые были бедны и лишены манер. Она не хотела, чтобы семья Линь насмеялась над ней.

Особенно не хотела показывать старшую дочь, которая умела только драться и даже осталась на второй год...

Уже сейчас было чрезвычайно трудно говорить о ней с обычными семьями, не говоря уже о семье Линь.

Именно поэтому Цинь Жань было разрешено покинуть резиденцию семьи Линь и поселиться в школьном общежитии.

Нин Цин посмотрела налево и направо и, убедившись, что ее золовки поблизости нет, быстро направилась к дочери. Выражение ее лица не сулило ничего хорошего.

- Что ты здесь делаешь? - тихо спросила она.

.